

Таким образом, своевременная и системная интеграция AI-решений в транспортную отрасль позволит Беларуси не только выполнить международные обязательства в области устойчивого развития, но и создать конкурентные преимущества на региональном транспортном рынке, обеспечив баланс между экономической эффективностью, социальным комфортом и экологической безопасностью.

Литература

1. Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Цели устойчивого развития в Беларуси. – URL: <https://sdgs.by> (дата обращения: 19.04.2025).

УДК 330.101

ЭВОЛЮЦИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ МОДЕЛЕЙ ТИПА НЭП К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Д. А. Рыбченко

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

В статье рассматривается эволюция концепции и практики смешанной экономики как динамической системы. Анализируется путь от ранних моделей, подобных Новой экономической политике (НЭП), демонстрирующих прагматичное сочетание рынка и государственного контроля, через кейнсианское «государство благосостояния» середины XX века к неолиберальной рекалিবровке конца XX века. Подчеркивается непрекращающийся поиск оптимального баланса в условиях возрастающей сложности и взаимосвязанности современного мира.

Смешанная экономика, сочетающая рыночные механизмы и государственное регулирование, является динамичной системой, адаптирующейся к изменяющимся условиям [1]. Ее история представляет собой поиск оптимального баланса между частной инициативой и общественными целями. Рассмотрение эволюции этой модели, от ранних форм вроде Новой экономической политики (НЭП) до современных вызовов глобализации и цифровизации, помогает понять фундаментальные проблемы управления социально-экономическим развитием.

Ранним примером стала НЭП (1921 г.) в Советской России – прагматичный отход от «военного коммунизма». Допущение частной инициативы при госконтроле над «командными высотами» способствовало восстановлению экономики [2]. Однако внутренние противоречия (неравенство, диспропорции, конфликт с идеологией) привели к ее свертыванию к концу 1920-х в пользу централизованного планирования [3]. Опыт НЭПа выявил ключевую дилемму: как использовать рыночные стимулы без подрыва политической стабильности.

Иной тип смешанной экономики возник на Западе в середине XX века. Великая депрессия и идеи Кейнса обосновали активное госвмешательство для стабилизации экономики. «Кейнсианский консенсус» (до 1970-х) характеризовался макроэкономической политикой, созданием систем соцзащиты («государство всеобщего благосостояния») и значительным госсектором [4]. Эта модель обеспечила устойчивый рост и социальный мир «золотого века» капитализма [5].

К 1970-м кейнсианская модель столкнулась со стагфляцией. Рост влияния неоллиберальных идей, критиковавших неэффективность госвмешательства, и начало глобализации привели к «неолиберальному повороту» 1980-х. Последовала волна приватизации, дерегулирования и снижения налогов. Акцент сместился на рыночные механизмы, что стимулировало эффективность, но одновременно усилило неравенство и финансовую нестабильность.

На рубеже XX–XXI веков смешанная экономика столкнулась с новыми вызовами – глобализацией и цифровизацией. Глобализация ограничивает возможности национальной политики, но одновременно порождает запросы на госвмешательство для защиты от внешних шоков и смягчения социальных издержек. Цифровизация вызывает еще более глубокие структурные трансформации. Появление гигантских цифровых платформ («капитализм платформ») ставит новые задачи перед антимонопольной политикой. Автоматизация и гиг-экономика радикально меняют рынок труда, требуя адаптации систем образования и соцзащиты. Новые цифровые инструменты госуправления создают возможности, но несут и риски чрезмерного контроля («надзорный капитализм»).

Таким образом, глобализация и цифровизация требуют адаптации смешанной экономики, пересмотра баланса рынка / государства и новых политик (регулирование, соцподдержка, технологии). Государствам нужны гибкость и стратегическое видение, включая переосмысление своей роли. Ключевая задача – постоянное балансирование конкурирующих интересов (инновации / контроль, глобализация / справедливость). Будущая модель смешанной экономики будет определяться не только экономикой, но и общественными ценностями и политическим выбором. Ее эволюция – это непрерывный поиск компромиссов.

Литература

1. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики : учебник / Р. М. Нуреев. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2008. – 704 с.
2. Ленин, В. И. О продовольственном налоге / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 43. – С. 205–245.
3. Коэн, С. Бухарин: Политическая биография. 1888–1938 / С. Коэн ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1988. – 574 с.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. Н. Н. Любимова ; под ред. Л. П. Куракова. – М. : Гелиос АРВ, 2011. – 352 с.
5. Марглин, С. А. Золотой век капитализма: уроки для настоящего времени / С. А. Марглин, Дж. Б. Шор ; пер. с англ. – М. : Ad Marginem, 2017. – 560 с.

УДК 330.341.2

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д. В. Станкевич

Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

В статье анализируется процесс трансформации социального предпринимательства в условиях глобализации и цифровизации общества. Выделены ключевые вызовы, такие как усиление конкуренции, цифровое неравенство и этические дилеммы, а также перспективы, включая расширение географического охвата, использование анализа данных и краудфандинговых платформ.